

МЬЯНМА в 2016 г.: НОВЫЕ РЕАЛИИ при ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

Исторические выборы ноября 2015 г., на которых победила бывшая оппозиционная Национальная лига за демократию (НЛД), привели к реальному обновлению правящей элиты в Мьянме. Победившая партия получила возможность избрать президента, одного из двух вице-президентов, спикеров обеих палат парламента и сформировать правительство. Специальный параграф конституции 2008 г. стал преградой для председателя НЛД Аун Сан Су Чжи для избрания на пост президента страны, но являясь фактическим лидером страны, она выдвинула кандидатуру вместо себя.

Положения конституции, принятой бывшей военной хунтой в 2008 г., представляют сложную схему преград на пути Аун Сан Су Чжи к высшей государственной должности, и найти выход юридически было очень непросто. Решение вопроса упиралось в договоренности с военными, которые обладают фактическим правом *вето* в вопросе пересмотра конституции или внесения поправок в основной закон страны. Это вынудило Аун Сан Су Чжи и ее партию идти на «парламентский торг» с военными, т.е. вести закулисные переговоры и обсуждать выдвигаемые требования¹.

Не достигнув соглашения с военными, лидеру НЛД пришлось использовать запасной вариант – назначить «доверенного президента». Им стал близкий друг и преданный соратник Аун Сан Су Чжи, не обремененный политическими амбициями интеллектуал Тхин Чжо². В своей краткой трехминутной инаугурационной речи президент Тхин Чжо обозначил первоочередную задачу нового правительства – построение мирного, федеративного, демократического общества в полиэтнической стране, раздираемой длительной гражданской войной. Он также отметил, что будут продолжены действия для изменения конституции и напомнил, что реальным лидером нации остается-

ся Аун Сан Су Чжи³. Речь избранного президента выгодно отличалась от длинных многословных и неконкретных выступлений официальных лиц предыдущей элиты и была воспринята как политическая декларация в контексте современной истории Мьянмы.

*Президент Мьянмы У Тхин Чжо на саммите в Сочи (май 2016)|
kremlin.ru*

Новая администрация приступила к своим обязанностям после церемонии официальной передачи власти 30 марта 2016 г., т.е. почти через пять месяцев после всеобщих выборов 8 ноября 2015 г. По конституции определение числа и масштабов министерств, а также номинация кандидатур на должности министров – прерогатива президента. Но трех ключевых министров – обороны, внутренних дел и пограничных войск – назначает главнокомандующий вооруженными силами. В течение марта на утверждение парламенту был представлен список из 21 министерства и 18 номинантов на должности министров. Новый перечень министерств был на треть меньше предыдущего при президенте Тейн Сейне. Сокращение числа министерств объяснялось стремлением к повышению эффективности и к экономии расходов на содержание правительственного аппарата. Но хотя сократилось число министерств, количество депар-

таментов и служащих практически осталось прежним, таким образом большая часть гражданских клерков сохранила свои рабочие места. Новый кабинет министров состоит, в основном, из членов НЛД и независимых технократов, лояльных Аун Сан Су Чжи и ее партии.

Президент также назначает главных министров в правительствах всех четырнадцати административных и национальных регионов независимо от результатов выборов, как, например, в штатах Шан и Ракхайн, где НЛД не получила большинства мест в местных законодательных собраниях⁴.

Для самой Аун Сан Су Чжи была учреждена абсолютно новая в системе исполнительной власти Бирмы/Мьянмы должность государственного советника. Этот пост стал как бы альтернативой функций премьер-министра, но с гораздо большими полномочиями. Она также возглавила два министерства – иностранных дел и по делам президентской администрации. Пост министра иностранных дел, помимо руководства внешнеполитическими связями, дает право войти в состав влиятельного Совета национальной обороны и безопасности (СНОБ), состоящего из 11 человек, из которых шестеро – представители военных.

Фактически Аун Сан Су Чжи стала главой государства, она занимает позицию «над президентом» и «решает все политические вопросы», как и было заявлено ею еще до парламентских выборов.

Сразу же после передачи власти демократическому правительству проявились признаки «некомфортного сосуществования» двух сил в парламенте – законодателей от НЛД и представителей военной фракции, за которой резервируется 25% мест до выборов. В новом законодательном собрании члены победившей НЛД составляют около 80% избранных депутатов и поэтому они могут принять или отменить любой закон при голосовании простым большинством.

Лидер НЛД Аун Сан Су Чжи и три министра, назначенные главнокомандующим. В центре министр обороны генерал-лейтенант Сейн Вин. Нейпидо 30 марта 2016 г. (фото «Иравади»)

Военная фракция парламента была обескуражена предложением президента принять закон о должности государственного советника специально для Аун Сан Су Чжи, состоящий из пяти частей и восьми пунктов. Этот законопроект стал первой законодательной инициативой избранного президента. «Закон необходим для обеспечения гарантий многопартийной демократической системы, рыночной экономики и мирного развития республики. Он принимается для того, чтобы осуществить волю народа, большинство которого проголосовало 8 ноября 2015 г. за НЛД и ее лидера», – заявил руководитель профильного комитета парламента. В законе говорится, что срок полномочий и функций советника истекает вместе со сроком работы действующего президента. «Советник должен давать рекомендации, и для их реализации контактировать с правительством, парламентом и соответствующими ведомствами, организациями и частными лицами», – говорится в документе. Государственный советник в Мьянме, согласно принятому закону, подотчетен лишь парламенту страны⁵.

При обсуждении текста законопроекта в верхней палате парламентарии от военной фракции высказали ряд критических

замечаний, как-то: наличие противоречия между статьей 232 (h) конституции и статьей 5(b) законопроекта, где в первом случае говорится, что союзный министр несет ответственность перед президентом, а во втором – перед парламентом, а также предложений внести в текст коррективы. Депутат от военной фракции бригадный генерал Кхин Маун Эй выступил против законопроекта, мотивируя это тем, что новый закон позволит Аун Сан Су Чжи контролировать две ветви государственной власти – законодательную и исполнительную. Были возражения и против персональной адресности этого закона. Текст законопроекта широко интерпретировался как способ действий в обход статьи 59(f) конституции, внесенной военной властью также специально под Аун Сан Су Чжи, запрещающей ей баллотироваться в президенты из-за сыновей с иностранным гражданством. Законопроект прошел в верхней палате со счетом 137/70 при двоих воздержавшихся. Другая ситуация возникла через несколько дней при рассмотрении законопроекта в нижней палате. Не имея возможности внести поправки в текст и повлиять на исход голосования, военная фракция отказалась голосовать, а в конце сессии выразила символический протест вставанием. Позднее военные назвали ситуацию в парламенте «демократическим давлением» большинства. Поскольку спорные вопросы по законодательству решает только Конституционный трибунал, состав которого полностью назначен НЛД, военные, по-видимому, не решились продемонстрировать свое законодательное бессилие и в нижней палате.

И тем не менее этим двум силам придется сотрудничать, из-за наличия обоюдных интересов и взаимозависимости. Аун Сан Су Чжи не сможет эффективно управлять страной без поддержки или хотя бы нейтрального согласия армии. Военные, в свою очередь, рассчитывают на ее поддержку и содействие в улучшении имиджа и репутации бирманской армии как дома, так и за рубежом. Напомним, что армейское руководство Мьянмы очень заинтересовано в сотрудничестве с военными ведомствами Запада. Мьянма мечтает покупать в США оружие и военную технику, как это делает соседний Таиланд, и обучать свой персонал, как и раньше, в США. Несмотря на длительное охлаждение отношений с Западом, многие бирман-

ские генералы старшего поколения, видимо, не забыли о том, что в свое время именно там они проходили военное обучение. Они хорошо относятся к США и всегда были высокого мнения об этой стране, ее армии и американской военной технике. По мнению бирманского военного аналитика, руководство Мьянмы еще при военном режиме было готово наладить отношения с США. И теперь они хотят возобновить военное сотрудничество и контакты с США и другими странами Запада, которые полностью прекратились после военного переворота 1988 г. и отказа военной хунты признать результаты парламентских выборов, проведенных в мае 1990 г. В 1991 г. Европейский Союз ввел эмбарго на поставки вооружений, боеприпасов и подготовку военнослужащих. В 1993 г. эмбарго на продажу Мьянме продукции военного назначения объявили и США.

Полноценное восстановление военных связей, по мнению американской стороны, возможно при условии полного невмешательства армии в политику и перехода ее под контроль гражданской власти.

В начале ноября 2016 г. главнокомандующий вооруженными силами Мьянмы старший генерал Мин Аун Хлайн был впервые приглашен в Брюссель на заседание Военного комитета Европейского Союза⁶.

Главнокомандующий старший генерал Мин Аун Хлайн (в центре) во время пресс-конференции (Нейпидо, май 2016г.)

Приглашающая сторона намеревалась ознакомить бирманский генералитет с функциями и ролью профессиональной армии. Как известно, Аун Сан Су Чжи считает, что в Бирме должна быть профессиональная армия, стоящая на страже интересов населения и не вмешивающаяся в политику. Еще в 2013 г. она выступила с предложением начать обучение бирманских военных кадров в Соединенном королевстве. Офицеры Британской академии обороны проводили курсы обучения бирманских военнослужащих по соблюдению прав человека, гуманитарным законам и принципам прозрачности и подотчетности гражданскому правительству. Во время своих последних визитов в США и Великобританию в сентябре 2016 г. государственный секретарь вновь говорила о необходимости создания профессиональной армии. Ее поддерживали многие международные эксперты по Бирме, призывая Конгресс США возобновить двусторонние отношения между военными ведомствами. Предполагалось, что американские военные будут способствовать профессионализации бирманской армии, и сотрудничество с США и другими демократическими странами ослабит влияние на нее Китая. Однако выступление главкома на саммите расставило все точки над *i*. Судя по его докладу, старший генерал продолжает официальную линию своих предшественников. Он говорил прежде всего о роли бирманской армии в политике. Главком выступил в защиту конституции 2008 г., которая наделяет армию большими правами и полномочиями и позволяет военным участвовать в политической жизни страны. Во время дискуссии главнокомандующий часто возвращался к теме создания «стандартной армии» (Standard Army), не используя более широко применяемый термин «профессиональная армия». Он подчеркивал, что для такой армии необходимо наличие не смертоносной военной техники, предназначенной исключительно для использования в гуманитарных целях. Затем он коснулся колониального прошлого своей страны, напомнив об аннексии Англией Бирмы и присоединении ее к Индии и как вследствие этого мигранты из Бангладеш (Восточного Пакистана) попали в Бирму. При этом выходцев из Бангладеш, проживающих на территории Бирмы и называющих себя

рохинджа, главком назвал бенгальцами, как их официально принято называть в Бирме/Мьянме. Мин Аун Хлайн, сам буддист по вероисповеданию, отметил, что согласно последней переписи населения 2014 г., 87% населения страны исповедуют буддизм тхеравады, 6% – христианство и 4% – ислам. Он также сказал, что 85% населения составляют этнические бирманцы, а другие цифры (60–70%) это неверные данные, взятые из колониальных времен. Он также уделил внимание продолжающимся столкновениям армии с этническими повстанцами, но не стал употреблять термин «гражданская война», назвав их «вооруженными конфликтами», отметив, «мы воюем не с национальными меньшинствами, а только с вооруженными формированиями». И хотя он сделал обширный экскурс в историю прошлого века, упомянув этнических мятежников и даже серьезную коммунистическую угрозу прошлых лет, главком ни слова не сказал о всенародном демократическом восстании 1988 г., которое было жестоко подавлено армией, что и привело к конфронтации Бирмы с Западом, а затем и введению санкций. Он только отметил, что «в силу разных обстоятельств» ранее добрые отношения Бирмы со странами Запада стали «холодными»⁷.

Старший генерал ни разу не упомянул в своем докладе имя государственного советника Аун Сан Су Чжи, в то время как много внимания уделил бывшему президенту генералу в отставке Тейн Сейну, возглавлявшему квазигражданское правительство в 2011–2016 гг. Он также подчеркнул большую роль и содействие армии в проведении свободных и честных всеобщих выборов в Мьянме в ноябре 2015 г. и в процессе последующей передачи власти новой администрации. Он также заверил участников саммита, что вооруженные силы Мьянмы и в дальнейшем будут защищать демократию. Главнокомандующий снова подтвердил, что благодаря конституции 2008 г., армия и впредь будет сохранять свою роль в политике. Участие в политических процессах военные намерены и в дальнейшем осуществлять через созданную военной хунтой Союзную партию солидарности и развития (СПСР). Недавно появилось сообщение, что СПСР резервирует места для будущих отставни-

ков из армии, начав, таким образом, подготовку к следующим парламентским выборам в 2020 г.

Теперь, когда по итогам встречи в Вашингтоне в сентябре 2016 г. главы Белого дома с государственным советником и министром иностранных дел Мьянмы Аун Сан Су Чжи США сняли последние санкции⁸, военные также сохраняют ключевую роль и в экономической жизни страны через два военных экономических конгломерата. Ранее Обама известил Конгресс США о включении Мьянмы в Генеральную систему преференций, которая позволит этой стране беспошлинно экспортировать в Соединенные Штаты около 5 тыс. различных товаров.

Аун Сан Су Чжи и Барак Обама (Вашингтон, сентябрь 2016 г.)

После победы Дональда Трампа на президентских выборах в США возникает естественный вопрос – как будут складываться отношения между Мьянмой и США. Санкции против Мьянмы были введены при президенте-демократе Уильяме (Билле) Клинтоне; при президенте-республиканце Дж. Буше (младшем) они несколько раз ужесточались, и практически был использован весь арсенал давления на военную хунту. Хотя госсекретарь США Х. Клинтон в сентябре 2009 г. впервые официально заявила о неэффективности введенных против Мьянмы санкций⁹, свою роль они все-таки сыграли. Западные

эксперты все чаще применяли по отношению к этой стране термин «failed state». В экспертном рейтинге «недееспособности государств мира» (Failed State Index), публикуемом с 2005 г. американским журналом «Foreign Policy» и общественной организацией Американский фонд мира («The Fund for Peace»), в кризисные 2007 и 2008 годы Мьянма занимала 14 и 12 место, соответственно, среди 177 стран мира¹⁰.

Военное руководство Мьянмы признало, что их больше не устраивает унижительный статус «изгоя» и отсталая экономика на фоне процветающих собратьев по АСЕАН. Мьянма также стремилась ослабить свою зависимость от Китая. После выборов ноября 2010 г. в марте 2011 г. была сформирована квазигражданская администрация, состоявшая из отставных генералов. Новое правительство Республики Союз Мьянма во главе с президентом Тейн Сейном выполнило все требования, выдвигавшиеся США и странами ЕС как условие для снятия или смягчения санкций.

Снимать санкции и возрождать двусторонние отношения довелось президенту-демократу Б.Обаме. В конце 2011 г. произошел решающий сдвиг в отношениях руководства Мьянмы с США. Исторической вехой можно считать телефонный разговор президента США Б. Обамы с Аун Сан Су Чжи в ноябре 2011 г. Он позвонил ей с борта самолета по пути из Австралии на индонезийский о. Бали, куда он направлялся для участия в 6-ом Восточноазиатском саммите. В ходе 20-минутной беседы лидер оппозиции подтвердила, что она поддерживает процесс дальнейшего развития отношений между США и Мьянмой. Тогда же Обама окончательно принял решение направить туда с визитом своего государственного секретаря Х. Клинтон¹¹.

Курс военного руководства Мьянмы на сближение с Западом совпал с политикой Б. Обамы «разворота в Азию». И Мьянма стала чуть ли не единственным его успехом в Азии. В своей речи перед выпускниками военной академии Вест-Пойнт в мае 2014 г. президент США уделил Мьянме целый абзац. В частности, он сказал: «...Бирма еще несколько лет назад представляла собой несговорчивую диктатуру, враждебно настроенную к США. Благодаря огромному мужеству народа этой страны и в результате наших дипломатических инициатив, мы

видим политические реформы, открывающие закрытое общество, сокращение партнерства с северной Кореей в пользу сотрудничества с Америкой и нашими союзниками. Сейчас мы поддерживаем реформы и действия для достижения крайне необходимого национального согласия в стране через сотрудничество и инвестиции, убеждения, а временами и критику. Прогресс может повернуть вспять. Но если Бирма добьется успеха на пути прогресса, мы получим нового партнера без единого выстрела»¹².

За время своего второго срока пребывания в Белом доме Б. Обама побывал в Мьянме дважды, эти визиты стали для страны историческими, т.к. Бирму/Мьянму впервые в истории посетил действующий президент США. В результате встреч президента Б. Обамы и госсекретаря Х.Клинтон с лидером бирманской оппозиции в Янгоне и Вашингтоне в те годы сложилось впечатление об обоюдных симпатиях и личной дружбе Аун Сан Су Чжи с представителями американского истеблишмента.

Однако уже во время второго визита президента Б. Обамы в Мьянму в ноябре 2014 г. стало ясно, что эта «дружба» имеет ограничения. Весь год накануне всеобщих выборов в Мьянме шла отчаянная борьба НЛД за внесение поправок в конституцию, ставшую барьером для Аун Сан Су Чжи. Американский президент мог повлиять на этот процесс и поставить условия перед руководством Мьянмы, у него был большой козырь в виде снятия санкций. Однако, представляется, что администрация Б. Обамы не ожидала такой оглушительной победы оппозиции на предстоящих выборах и сделала ставку на сохранение отношений с правительством Тейн Сейна. В разговоре с президентом Мьянмы Б. Обама не стал настаивать на изменениях в конституции и выдвигать какие-либо условия. Во время совместной пресс-конференции в доме Аун Сан Су Чжи он лишь уклончиво сказал, что каждый народ имеет право сам выбирать своего президента. Не стала комментировать пресловутую статью 59(f) и «большой друг» лидера бирманской оппозиции бывший госсекретарь Х. Клинтон¹³ в своей объемной книге «Трудный выбор» («Hard Choices» 2014), в которой этой стране

посвящена целая глава «Мьянма: леди и генералы». Некоторые эксперты в США назвали это ее «вопиющим промахом».

Сразу же после победы Дональда Трампа на президентских выборах ему были направлены письменные поздравления от президента Мьянмы Тхин Чжо и государственного советника Аун Сан Су Чжи, датированные 9 ноября. Президент Мьянмы в своем послании шлет «сердечные поздравления с избранием 45-ым президентом США» и выражает надежду, что во время пребывания Д. Трампа в этой должности «существующие уважительные отношения и сотрудничество между нашими двумя странами будут крепнуть и развиваться». Государственный советник в своем поздравлении избранному президенту выразила уверенность, что «доверие, оказанное американским народом, вдохновит его на продвижение прогресса, мира и процветания в США и за их пределами» и далее отметила: «Наш народ счастлив в связи со сложившимися обоюдно выгодными и динамичными двусторонними отношениями между нашими странами»¹⁴.

Пока никто не знает, чего ожидать странам Азии от 45-го президента США после его вступления в должность 20 января 2017 г. Но в отличие от азиатских стран-союзниц или стран – торговых партнеров, особенно импортеров, многие лидеры стран Юго-Восточной Азии встретили результаты выборов, если и не с ликованием, то, во всяком случае, без предубеждения. Еще во время предвыборной кампании некоторые лидеры открыто поддерживали его кандидатуру, рассчитывая на ослабление пристального внимания к соблюдению прав человека в их странах.

В Мьянме избрание Д. Трампа приветствовалось бирманскими буддистскими националистами и особенно их лидером Ашин Вирату¹⁵. Представляется, что новая американская администрация, действительно, не будет докучать правительству Мьянмы с претензиями о нарушении прав мусульман-бенгальцев (самоназвание *рохинджа*, официально не признаваемое в стране), проживающих на территории штата Ракхайн и не имеющих гражданства Мьянмы. По вопросу о статусе этого народа в стране мнения совпадают практически во всех слоях общества и руководства страны. Лидера нации Аун Сан Су

Чжи за ее сдержанную позицию по этому вопросу критикуют все, кому не лень – кто-то отработывает гранты, кто-то хочет поучаствовать и в этой дискуссии, не разобравшись в ситуации и не зная страны и ее реалий. Некоторые эксперты называют Аун Сан Су Чжи даже «самопровозглашенным диктатором-расистом»¹⁶. Бирманское бизнес-сообщество в целом занимает выжидательную позицию и осторожно выражает свое мнение и прогнозы. «Выборы в Америке показали, что националистическое влияние в мире усиливается. Поскольку Трамп будет защищать национальные интересы США, мы приветствуем его», – сказал председатель правления банка «Tun Foundation»¹⁷.

В октябре 2016 г. уходящий президент Обама снял санкции с главных бирманских предпринимателей: Тей За, Кхин Шве, Тей Мьина, Зо Зо и Стивена Ло, сотрудничество с которыми было под запретом для американского бизнеса. Вскоре после этого делегация представителей деловых кругов США посетила Мьянму с целью ознакомления возможностей сотрудничества. «Если бы на выборах победила Х. Клинтон, то будущее деловых контактов было бы ясным, но поскольку никто не знает каковы планы и интересы Трампа, делать какие-то прогнозы преждевременно», – считает один из крупных бизнесменов. «Я не думаю, что Мьянма представляет для него какой-то большой интерес, но санкции уже сняты и не будут возобновлены, и поскольку он сам бизнесмен, я полагаю, он поддержит бизнес», – добавил он. Вице-президент Торгово-промышленной палаты Союза Мьянма считает, что потребуется не менее года, чтобы определились интересы и курс действий нового президента в Азии и в Мьянме, в частности. «Мы добились неплохих результатов во взаимодействии с бизнес-структурами при администрации Обамы, теперь нам предстоит выстроить такие же отношения при новой администрации», – заявил он. Далее он отметил, что инвестиции США не столь велики как инвестиции других стран, они скорее несут символическую моральную поддержку, поэтому надо подождать. Очень оптимистически высказался председатель и владелец концерна «Зейкабар» член парламента предыдущего созыва Кхи Шве, с которого теперь сняты санкции. Он сказал, что рад победе Д. Трампа и поскольку тот успешный бизнесмен, «экономические

связи между США и Бирмой будут крепнуть и развиваться во время его пребывания на посту президента»¹⁸.

Сам Дональд Трамп упомянул Мьянму пока только один раз в августе 2016 г. в связи с землетрясением. В своем твиттере он написал «Мои мысли и молитвы вместе с жертвами двух мощных землетрясений в Италии и Мьянме и с их родными».

Озабоченность Белого дома до сих пор вызывали сохранение ключевой роли армии в политической системе Мьянмы, ситуация в сфере прав человека и не урегулированные этнические конфликты.

Эти сложнейшие вопросы внутривнутриполитической жизни Мьянмы вряд ли станут первоочередными интересами внешнеполитического курса избранного президента. И пока неясно, как он распорядится «внешнеполитическим наследием» Обамы, и какова будет его дальнейшая политика в Азии. Ясно одно – Мьянма ничего не потеряет в ближайшем будущем, все худшее уже позади.

¹ Подробно см.: Н.Н. Бектимирова, И.Н. Липилина, А.А. Симония. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе (монография). М., 2016 с. 178–204

² О президентских выборах см.: Симония А.А. Парламентские и президентские выборы в Мьянме 2015–2016 гг. в: Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXX–XXXI. М., ИВ РАН 2016. С. 93–117

³ The Irrawaddy. 30.03.2016

⁴ Appointment of Regional/State Chief Ministers, President's Office Order NO. 4/2016, 30 March 2016

⁵ The Global New Light of Myanmar. 07.04.2016

⁶ The Myanmar Times. 11.11.2016

⁷ The Irrawaddy. 10.11.2016

⁸ В апреле 1997 г. США ввели экономические санкции против Мьянмы, которые включали в себя частичный запрет на инвестиции и на деятельность американских компаний на территории страны. Санкции поддерживали страны ЕС, Канада, Австралия, Япония. После покушения на Аун Сан Су Чжи и ее соратников в мае 2003 г. и очередного ареста оппозиционеров из НЛД санкции Запада были ужесточены. На этот раз предусматривался полный запрет на инвестиции и торговлю с Мьянмой, замо-

раживание ее счетов в американских финансовых организациях, отказ во въездных визах в США и страны ЕС высшему военному руководству и членам их семей. После подавления «шафрановой революции» в 2007 г. США и ЕС вновь объявили об ужесточении санкций. Был расширен список невъездных в эти страны лиц, туда помимо генералитета впервые были внесены представители крупного национального бизнеса, которые процветали благодаря родственным и дружеским связям с правящей военной хунтой и ее покровительству. Санкции распространялись также и на их ближайших родственников. Помимо отказа во въездных визах вводился запрет на все экономические и финансовые контакты с бирманскими «олигархами» и их компаниями.

⁹ UN News Centre, 29.09.2009; Reuters, 30.09.2009

¹⁰ Failed State Index 2007, 2008, 2012 // FFP. The Fund for Peace
<http://global.fundforpeace.org>.

¹¹ The White House: Briefing on Burma by Senior Administration Officials. Office of the Press Secretary: Grand Hyatt, Bali, Indonesia, 18.11.2011.

¹² The Full Text Of Obama's Remarks From His West Point Speech On Foreign Policy/ The Huffington Post. 05/28/2014.

¹³ Подробнее см. Симония А.А. Парламентские выборы в Мьянме: вектор будущей внешней политики в: ЮВА: актуальные проблемы развития. Выпуск XXVIII–XXIX. М., 2015. С.109-127.

¹⁴ The Myanmar Times. 11.11. 2016

¹⁵ Подробно о буддистском националистическом движении в Мьянме см.: Симония А.А. «Буддистские националисты становятся влиятельной политической силой» в: Восточная аналитика. Выпуск 3. 2015. Тема выпуска «Религия и общество на Востоке». М., ИВ РАН. 2016. С. 41–53; А.А. Симония «Буддистский радикализм в Мьянме» в: «Азия и Африка сегодня», 2014, № 5.С. 27–32

¹⁶ См. Новое восточное обозрение (NEO), ИВ РАН. 15.05.2016

¹⁷ The Irrawaddy. 10.11.2016

¹⁸ Там же